

Глава 73: Тоскливое Отчаяние

Хейес только пожимает плечами и продолжает: "Как тебя зовут, я бы советовал не лгать, так как мы все равно в конце концов узнаем".

Афтон бросает взгляд на Карла, наблюдая, что он скажет, он был бывшим НКР, поэтому он лучше знал, на что они способны.

- Карл Мартин." - говорит он после минутного колебания.

Лейтенант Хейес хмурится: "Хм, звучит знакомо, но это может подождать... Имя?" - спрашивает он, глядя на Афтона.

- Афтон Паркер." он заявляет, надеясь, что они не проведут полный обыск и не найдут его Жетон, что определенно загонит его в дерьмо.

Хейес кивает и бросает взгляд на стоящего рядом солдата: "Передай по радио эти имена и посмотри, не появится ли кто-нибудь. Кроме того, пусть подготовят несколько камер на аванпосте... - он задумчиво смотрит мгновение, прежде чем продолжить, - Им может потребоваться некоторое время, чтобы прибыть, поскольку ситуация хрупка."

Афтон не знал, что имел в виду этот человек, но надеялся, что на них не нападут Когти Смерти, пока он будет заключен в тюрьму этими парнями.

- В наручники их и к стальным перилам поблизости, убедитесь, что они не на солнце и будут обеспечены едой и водой. Я вернусь за ними через пару часов." - говорит он перед уходом.

У дуэта на самом деле нет других вариантов, их ведут к каким-то большим металлическим перилам и заковывают в наручники, после чего солдаты НКР строят примитивную палатку из металлолома, чтобы защитить их от солнечных лучей.

Афтон вздыхает и садится на бетон, прислонившись головой к металлической решетке. - Знаешь, я никогда бы не подумал, что окажусь по ту сторону изгороди. Глупо пытаться бороться с правительством, даже если ты прав, - бормочет он, ни к кому не обращаясь.

- Я знаю, малыш, ты только что попал в плохую компанию... Может быть, тебя выпустят пораньше за хорошее поведение, и тогда ты сможешь применить свои навыки. Не так уж много врачей и Механиков в Мохаве, всегда пригодится еще парочка." - говорит Карл, выглядя таким же расстроенным, как и Афтон.

- Я не знаю... Я действительно не представляю себя просто чинящим вещи или лечащим людей всю оставшуюся жизнь, я думал, что здесь все будет по-другому... Подумал, что, возможно, именно поэтому меня и забрали в " это " место." - признает Афтон.

- Как хочешь, большинство пойдет на все, чтобы узнать то, что знаешь ты, жизнь наемника коротка. Порыв никогда не прекращается, но со временем он притупляется." он объясняет.

- Есть шанс, что ты не сможешь использовать свою сторону "бывшего НКР", чтобы помочь нам?" - спрашивает Афтон, заставляя мужчину нахмуриться.

- Нет, я не думаю, что это будет хорошее решение, - мрачно говорит он.

- Но почему?" Афтон выкидывает, не имея ничего лучшего, чем ковыряться в мозгах этого

человека.

- Сынок, ты знаешь, что такое Рейнджер?" - спрашивает он, глядя в голубое небо.

- Элитный спецназ НКР, который развертывается только в тяжелых обстоятельствах, ты говоришь мне, что был одним из них? - он хмурится, воспоминание о Рейнджере, стреляющем в его мать, вспыхивает в его голове.

Карл медленно кивает:.. Единственные люди, которые ненавидят бродячих рейнджеров больше, чем Легион, - это НКР. Они учат нас делать невозможное, быть невозможным. Однажды Цезарь будет заниматься своими обычными делами в своем огромном форте, когда *бам*, пуля пронзит череп ублюдка... Конечно, этого еще не произошло, но это только вопрос времени."

- Значит, ты стал разбойником? Дабы пойти против НКР? - спрашивает Афтон.

Карл качает головой, "Э... это долгая история..."

Афтон пожимает плечами и натягивает наручники, отчего они стучат по металлическим перилам. У нас много времени"

...

- У меня есть дочь." Афтон вздрагивает, и его глаза тускнеют, он понимает, к чему это может привести. Он сказал это не в прошедшем времени, что означало, что она все еще жива, но было ясно, что мужчине все еще больно это говорить. - Боже, благослови ее. Она хотела пойти по стопам отца и вступила в НКР, как только подросла. Хорошо натренировалась, была хорошим стрелком и чертовски хорошим бойцом, "Спитфайр" ее называли, стремилась в бой, как летучая мышь из ада." - бормочет Карл, и на его лице появляется легкая улыбка, когда он вспоминает.

- Но каким бы хорошим бойцом ты ни был, если тебе будут отдавать собачьи приказы и отправят на самоубийственную миссию, ты закончишь так же, как и все остальные. Я лично сказал командованию, что существует высокая вероятность нападения Легиона на их конвой, но они не слушали, думая, что я просто слишком забочусь о своей дочери... Ублюдки, конечно, я волновался, я знал, что сейчас начнется." он зарычал, передернувшись при этой мысли.

- Атака началась, и ее конвой был уничтожен, хотя она не была убита... Я слышал, что начальство продолжило выполнение миссии, отказываясь слушать мое предупреждение. Я прибыл как раз в тот момент, когда Легион уводил женщин-солдат, связанных цепями, что были прикреплены к ошейникам на их шеях. Знаешь, Легион обращается с женщинами, как со скотом, с той лишь разницей, что они их не едят."

- Я видел там свою дочь вместе с остальными, лицо ее было покрыто синяками, но глаза смотрели сурово... Она бросила бы им вызов и заплатила бы за это. - он вздрагивает и сжимает руки. - Я не мог... Я не мог позволить им забрать мою маленькую девочку, поэтому пошел против приказа и последовал за ними, мой напарник покинул меня, и сообщил, что я подался в САМОВОЛКУ... Я последовал за ними в Коттонвуд-Коув, место, куда они посылали всех через Колорадо, чтобы сделать их рабами.

Я был Рейнджером, но у меня не было достаточно хорошего оружия, чтобы сражаться против всего этого места, моя первоначальная миссия состояла только в том, чтобы сообщить о том, что случилось с конвоем. У меня были только «Секвойя», пару пуль и гранаты."

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1295806>